

Dušan J. Martinović

Admirali i generali Vojnovići u ruskoj vojsci

Ključne riječi: Marko Ivanović, Aleksandar Ivanović, admiral crnomorske flote, kontraadmiral crnomorske flote general kavaljerije, crnomorska flota

Opšte napomene

Vojnovići su veoma staro plemstvo čija genealogija seže u srednji vijek. Po porodičnoj tradiciji ova porodica potiče od Vojna, unuka Stevana Dečanskog, s grbom Nikole Altomanovića, kneza Užičkog, preuzetim iz dela Mavra Orbinija II regno degli Slavi (štit s tri jednoglava orla, između kojih se nalazi uglasta pruga). U Boku Kotorsku doselili su se iz Hercegovine 1692. godine^[1] da bi se zaštitili od turskog terora. Grb i plemstvo im je priznala Mletačka Republika poslije 1771, a 1815. godine Austrija – skupa sa ostalim dalmatinskim i bokeškim paraplemstvom. Priznavane su im razne titule: u srpskim zemljama bili su knezovi i serdari, u provincijama pod austrijskom jurisdikcijom – konte i kapetani, u Mađarskoj i ostalim evropskim zemljama nosili su rusku titulu grofova, po pretku Đorđu Vasiljevu (1760-1821).

Prvi pomorac iz porodice Vojnovića bio je Aleksandar Vojnović, s Tople, 1754. godine patrun trabakule Sv. Nikola.^[2] Vojnovići su pomorske djelatnosti razvili u drugoj polovini XVIII i istakli se prevashodno u ruskoj službi, gde su dostizali do najviših vojnih činova – admirala i generala.

Bilo je među Vojnovićima istaknutih književnika, pravnika, političara i diplomata. Đorđe-Đuro I. Vojnović (Herceg-Novi, 1833 - Zadar, 1895), bio je pravnik i političar (predsjednik Dalmatinskog sabora); Ivo Vojnović (Dubrovnik, 1857 - Beograd, 1929), dramaturg i poznati književnik (autor Dubrovačke trilogije); Konstantin Vojnović (Herceg-Novi, 1832 - Dubrovnik, 1903), pravnik i političar; dr Lujo Vojnović (Split, 1864 - Zagreb, 1951), pisac i diplomata (ministar crnogorske pravde i opunomoćeni poslanik Crne Gore u Vatikanu).

Nije na odmet podsjetiti na vezanost Vojnovića za Herceg-Novi. U porti manastira Savine se nalazi skromna grobnica s pločom na kojoj je uklesano: "Milom roditelju Jovanu Vojnoviću – potomku slavne srpske porodice Š...Ć sin Đorđe 1887" i do nje druga ploča sa epitafom: "Knez Đorđe Vojnović – Užički – na Krstov dan 1833 – umro 11. septembra 1895".

1.

Marko Ivanov[ič] Vojnović

(Herceg-Novi, 1750 – Vitebsk, 1807) - admiral -

Iz porodice Vojnović, posebno mjesto kao vojskovođa pripada admiralu Marku Ivanovu Vojnoviću i njegovom rođaku Jovanu Vasiljevu Vojnoviću, ruskom kontraadmiralu, zatim Aleksandru Vasiljevu Vojnoviću, takođe ruskom generalu kavaljerije, potom Nikoli Vojnoviću, zapovjedniku rusko-turske eskadre, odjeljenja Ušakovljeva, koji se istakao u borbi protiv Francuza, od kojih je osvojio Ankonu, koju im je papa Pio VI bio ustupio odlukom mira u Tolentinu 1797. godine.

U ruskoj historiografiji prilično je pisano o admiralu grofu Marku Vojnoviću. Posebno su iscrpne dvije studije o njemu: V. N. Mališeva, Адмирал граф Марко Иванович Войнович[3] i Al. Sk. (nerazriješeni inicijali): Экспедиция графа Войновича к восточному берегу Каспия 1781-1782. г.[4] Na osnovu ovih studija i drugih pouzdanih podataka u mogućnosti smo da rekonstruišemo životopis ovog našeg istaknutog zemljaka, da osvijetlimo njegovu ličnost i ulogu u stvaranju ruske Crnomorske flote. Autori naznačenih studija o Marku Vojnoviću do stupanja u Rusku flotu 1770. godine ne daju nikakve biografske podatke, osim godine rođenja i isticanja da se od rane mladosti posvetio pomorstvu "u jednoj slovenskoj pokrajini na obali Jadranskog mora", što će reći u Boki Kotorskoj.

Marko Vojnović je rođen oko 1750. godine u porodici Ivana Vojnovića u Herceg-Novom, gde je proveo detinjstvo i ranu mladost, baveći se pomorstvom. Kada je Katarina II, nastavljajući delo Petra Velikog, počela obnavljati rusku flotu, i preduzimati intenzivnije pomorske akcije na svim morima koja su Turci držali i kontrolisali, dvadesetogodišnji Marko Vojnović se 1770. godine javlja kao dobrovoljac u eskadri viceadmirala Arfa. Kao vješt pomorac, već "u prvim mjesecima po stupanju u Rusku flotu zarobio je tri broda nakrcana turskom trgovinom i oružjem." Stoga lajtnant (poručnik) Vojnović postaje zapovjednik fregate "Slava", sa kojom se istakao u Prvoj arhipelaškoj ekspediciji (1769-1774) Baltičke flote u krstaričkim dejstvima u Egejskom moru i vodama Levanta. Ruska flota u ovim operacijama bila je podijeljena u tri eskadre. Prva eskadra, u kojoj je bio Marko Vojnović, sastojala se od 7 bojnih brodova, 18 fregata i 20 pomoćnih i transportnih brodova, pod komandom grofa Alekseja Grigorijeviča Orlova (1737-1808). Prilikom osvajanja odbrambenih bedema tvrđave luke Mitilene, Vojnović je 2. novembra 1771. prvi "sa Slavenima", tj Bokeljima, ušao u Admiralitet i istakao na jedan turski bojni brod rusku "carsku zastavu".

Po nalogu grofa Orlova, maja 1772. godine Marko Vojnović je sa svojom fregatom "Slava" zaplijenio više grčkih i turskih lađa sa krijumčarenom robom. U okršajima sa brodovima turske eskadre u vodama Dardanela i Egejskog mora te godine zapalio je 10 i zaplijenio tri broda, za šta je odlikovan Ordenom sv.

Georgija (Đorđa) IV reda. Uz to, zaplijenio je i jedan engleski i dva grčka broda i oduzeo im krijumčareni espap.

I pored primirja sklopljenog 1772. godine po kojemu turska flota nije smjela izlaziti iz Dardanela, grof Orlov je predviđao da će Turci primirje prekršiti, što se i obistinilo. Turska vojna komanda je odlučila da izvrši prepad sa Ulcinjskom flotom. Mustafa-paša je pripremio Ulcinjsku flotu i jake desantne snage za napad na Auzu (Paros), s namjerom da uništi ovo jako rusko pomorsko uporište. Orlov je uputio dva Vojnovića, Ivana i Jovana, sa fregatama "Sv. Nikola" i "Slava" i štambekom "Zabijak" pod zapovjedništvom kapetana Kneževića, sa još dvije polake, u izviđanje prema obalama Moreje (Modoni, Koroni i Navarinu).

Ulcinjani su krstarili sa 7 fregata i 16 šambeka između ostrva S. Mauro i Paksos. Pokušali su Vojnovići da odvrate Ulcinjane od napada na rusku eskadru. Kada su, međutim, Ulcinjani ubrzo dobili pojačanje od 15 tuniških brodova, došlo je do žestokog okršaja 26. oktobra 1772. Pod komandom kapetana Konjajeva, pod neprekidnom vatrom topova sa Patraske tvrđave i obalske turske vojske, u odlučujućem okršaju 28. oktobra Turska flota je pretrpjela težak poraz. Zapaljeno im je 8 fregata i 8 štabeka. Od ulcinjskih brodova nije nijedan ostao. Bila je to poslije Česminske, najznačajnija pobjeda ruskih pomorskih snaga u Arhipelagu. I ovom prilikom istakao se Marko Vojnović sa svojom fregatom "Slava".

I tokom 1773. Marko Vojnović je učesnik sa svojom fregatom u svim važnijim okršajima na obalama Turske i Sirije (opsada i osvajanje Bejruta).

Nakon sklapanja mira s Turskom 1774. godine u Kučuk Kajnardžiju, i povratka Ruske flote u Kronštat, Marka Vojnovića je "sverusijski" car Petar Prvi proizveo u čin kapetan-komodora (kapetana korvete). Četiri godine docnije naimenovan je za zapovjednika Caričinog sopstvenog broda, koju je dužnost obavljao od 1778. do 1781. godine.

Tih godina se počela graditi u Kazanu flota za kaspijsku ekspediciju. Komandu nad ovom ekspedicijom očekivao je general-poručik Aleksandar Vasiljevič Suvorov (1729-1800), kasnije proslavljeni generalisimus, no odluka je pala na grofa Marka Vojnovića, koji je 11. juna 1781. stigao u Astrahan, po Potemkinovom naređenju, da preuzme komandu nad tamošnjom eskadrom, iako je to bilo opšte iznenađenje. Vojnović je krenuo iz Astrahana sa eskadrom (tri fregate, jedan bombarderski i dva manja broda sa 443 mornara i vojnika) ka istočnim obalama Kaspijskog jezera, sa ciljem da sagradi potrebne fortifikacije na ovoj obali i prokrči puteve ruskoj trgovini.

Ekspedicija je bila veoma zadovoljna onim što je tamo našla: divnu prirodu, pogodnu klimu, dovoljno pijaće vode, prostranu i zaštićenu luku. U zaleđu su ležali gradovi Astrabad i Sari.

Vojnović je vještim diplomatskim manevrisanjem koristio nesuglasice između raznih pretendena na šahovski prijesto, kao i borbu za prevlast persijskih feudalaca. Novembra 1781. godine podigao je nad Zalivom bateriju sa 18 topova, kasarnu, bolnicu, magacine i nekoliko stambenih objekata. U Astrabadskom zalivu sagradio je pristanište, a poluostrvo na suprotnoj strani nazvao je Potemkinovim imenom.

Tamošnji namjesnik oblasti Muhamed-aga Han, sa sjedištem u Harbinu, naizgled je ljubazno primio Vojnovića i njegovu ekspediciju, ali ga je na jednoj gozbi priređenoj za njega i njegove oficire izdao Persijancima koji su ih zarobili s namjerom da ih likvidiraju i razruše novosagrađene fortifikacione objekte. Ruske posade su odbile persijanske navale, dok je Vojnović, koristeći se mitom i neslogom persijanskih poglavica, uspio da sa svojim oficirima pobjegne i spasi se persijanske odmazde.

Astrabadski poglavar Muhamed – Han, pokajavši se za svoj postupak prema Rusima, pokušao je da se izvini i Vojnoviću, a zatim je slao svoje izaslanike u Petrograd, u namjeri da se i tamo u ruskoj prestonici izvini, ali ih Carica nije primila.

Po naređenju Potemkinovom, sredinom 1782. godine Vojnović je sa svojom ekspedicijom napustio Astrabadski zaliv, s tim što je njegova eskadra provela dvije sedmice na ispitivanju kaspijskih obala i provjeravanju nautičkih karata. Krajem te godine vratili su se u Sankt-Peterburg, veoma lijepo primljen u ruskoj prijestonici.

Po povratku u Peterburg 1782. Marko Vojnović je unaprijeđen, a carica Katarina II podarila mu je dragocjeni prsten u znak zahvalnosti.

Sljedeće 1783. godine Krim je prisajedinjen Rusiji, pa je odlučeno da se osnuje Crnomorska flota. Marko Vojnović je postavljen za zapovjednika prvog crnomorskog broda "Slava Katarine", koji je tek bio sagrađen u brodogradilištu u Hersonu (Hersonska gubernija). Od 1786, poslije smrti kontraadmirala Makenzija, Vojnović postaje komandant luke i flote u Sevastopolju. Godine 1787. unaprijeđen je u čin kontraadmirala.

Godine 1787. carica Katarina Druga (Velika), u društvu austrijskog cara Josipa Drugog, posjetila je Krim da vidi Potemkinovo delo. Projekat za njen doček uradio je Marko Vojnović. Carica je stigla u predgrađe Sevastopolja zvano Inkerman 22. maja, sa svojom sjajnom pratnjom. Na uzvišici iznad predgrađa bio je sagrađen privremeni dvor i pripremljen objed za caricu, njene goste i pratnju. Hroničar je, tim povodom, zabilježio:

"Kada su visoki gosti sjeli za sto, i muzika zasvirala, dignuta je zavjesa sa velikog balkona i, na očigled Carice i svih prisutnih, ukazao se veličanstven pogled na veliku Sevastopoljsku luku, u kojoj je blistala Crnomorska flota, koja se sastojala od: 3 bojna broda, 12 fregata, 20 malih lađa, 3 broda za bombardovanje i 2 brandera. Na signal kneza Potemkina, velika lađa "Slava Katarine" istakla je carsku zastavu. Sve lađe su je pozdravile sa po 11 hitaca, a sa komandnog broda odgovoreno je iz 7 topova".[5]

Kasnije je Carica izvršila smotru brodovlja u Sevastopoljskom pristaništu, a zatim na brodu "Slava Katarine" razgledala Sevastopolj i njegove luke. Nakon caričine posjete Krimu, Marko Vojnović je unaprijeđen u čin kontraadmirala.

Krimski posjeta je uznemirila Turke. Porta je ubrzo poslije toga uputila Rusiji notu kojom je zatražila povraćaj Krima. Pošto nota nije prihvaćena, Turci gađaju iz topova dva ruska broda, pa carica Katarina objavljuje rat sultanu 18. septembra 1787. godine, koji traje bezmalo pet godina.

U rusko-turskom ratu 1787-1791. Crnomorska eskadra na čelu s Markom Vojnovićem pobijedila je nadmoćniju tursku flotu. Tada je Crnomorska ratna flota imala dva bojna broda, 10 fregata i nekoliko manjih plovniha jedinica, dok se turska flota sastojala od 15 bojnih brodova, osam fregata i 20 manjih brodova. U odlučujućoj i znamenitoj pomorskoj bici s Turcima 4. jula 1788. kod Fidonisa (Fidhonizi), nedaleko od Dunavskog ušća, Vojnovićeva eskadra slavila je pobjedu. I u žestokom okršaju kod Zmijskih ostrva u Crnom moru ponovo je zasjala zvijezda Vojnovićeva. I tada je razbio tursku flotu. Ove pobjede donijele su mu, kao priznanje, Orden sv. Georgija (Đorđa) III reda i Orden sv. Ane. Valja nam reći da su u ovom pobjedonosnom ratu Crnomorske ratne flote pod komandom kontraadmirala Marka Vojnovića bili Dimitrij Nikolaevič Senjavin (1763-1831) i Fjodor Fjodorovič Ušakov (1744-1817), kasniji proslavljeni ruski admirali.

Treba, međutim, istaći da bitka kod ostrva Fidonisi, ipak, nije bila odlučujuća u rusko-turskom ratu 1787-1791. Odlučujuće bitke bile su na kopnu: jednu je vodio general Rumjancev kod Galca, a drugu Suvorov kod Fokšanija i Rimnika.

Ubrzo nakon mira u Jašiu (početkom 1892), knez Potemkin gubi svoju naklonost prema Vojnoviću, smatrajući ga nedovoljno smjelim i preduzimljivim u komandovanju Crnomorskom flotom. Stoga je admiral Marko Vojnović smijenjen sa položaja komandanta Crnomorske flote, a zapovjedništvo flotom povjereno F. F. Ušakovu.

Po svom zahtjevu, Vojnović je otpušten iz ruske službe. Nezadovoljan se vratio u otadžbinu, gde je neko vrijeme boravio – do 1796. godine, kada je reaktiviran i postavljen za načelnika Brodogradilišta na Dnjepru. Godine 1797. proizveden je za viceadmirala i postavljen za člana Crnomorskog admiraliteta. Proizveden je za admirala – najviši čin u Ruskoj mornarici, 1801. godine. Nekoliko godina bio je upravnik Crnomorskog mornaričkog učilišta. Neko vrijeme bio je ruski poslanik u Persiji. Godine 1805. ponovo je podnio ostavku i pošao u penziju. Dvije godine docnije, 1807, umro je gotovo zaboravljen u Vitepsku, u današnjoj Bjelorusiji.

U novijoj ruskoj historiografiji o Marku Vojnoviću prilično je pisano, ali nedovoljno korektno i afirmativno, na šta je prvi ukazao Novak R. Miljanić 1972. godine. Miljanić je pišući o najpoznatijim ruskim admiralima i generalima iz Boke Kotorske – Matiju Zmajeviću i Marku Vojnoviću - detaljno i kritički ukazao na pisanje dvojice ruskih istoriografa – Geoergija Štorma i akademika Evgenija Viktoroviča Tarlea.[6] Za prvog autora (Štorma) N. R. Miljanić kaže da je, budući previše ambicioznim nastojao da napiše romansiranu biografiju admirala Fjodora Fjodoroviča Ušakova, sačinio "konfuzno delo" naročito tamo gde je odstupio od istorijskih dokumenata i u onim poglavljima gde je htio da umjetničku obradu. Naš kritičar posebno zamjera Štormu što mu je glavna tendencija bila "da Ušakova nekako uzvisi", mada je on, inače, bio čovjek "uzornog karaktera" i "visokih intelektualnih sposobnosti i znanja" - na račun dva kontraadmirala – jednog Rusa (grofa Nikolaja Semjonoviča Mordvinova) i našeg pomorca Marka Vojnovića. Raspravljajući međusobne odnose i rivalstvo Ušakova i Vojnovića, do trenutka kada prvi zamjenjuje drugoga na dužnosti komandanta Crnomorske flote, G. Štorm olako i proizvoljno, pa čak i klevetnički, iznosi neke pojedinosti na štetu ugleda proslavljenog komandanta Sevastopolja i Crnomorske flote Marka Vojnovića. I akademik E. V. Tarle u svojoj studiji Admiral Ušakov na Sredozemnom moru (1798-1800) daje nepovoljne ocjene o grofu Vojnoviću, ističući da se on pokazao u radu "nesposobnim i plašljivim starješinom" zbog čega je smijenjen i na njegovo mjesto postavljen Ušakov.[7] Ruski naučnik na više mjesta kontroverzno i pristrasno iznosi mišljenje o admiralu grofu Marku Vojnoviću, što se može konačno utvrditi na temelju ruskih istorijskih izvora.

Zaključujući ovu biografsku skicu o admiralu Marku Ivanovu (Ivanoviču) Vojnoviću, istaknutom bokeškom pomorcu u ruskoj službi, koji se kao vrsni stručnjak vinuo, poput Matije Zmajevića, u vrh ruske mornarice, organizovao prvu Crnomorsku flotu i postao njen utemeljivač i vrhovni zapovjedni, treba reći da je on, uprkos izvjesnim osporavanjima G. Štorma i E. V. Tarlea, zaorao duboku brazdu u istoriji pomorstva Rusije i upisao se zlatnim slovima u anale njene mornarice...

Tragali smo i za portretom proslavljenog ruskog admirala Marka Vojnovića, ali, na žalost, nije nam pošlo za rukom da njegov portret (sliku) pronađemo. U Odesi postoji Pomorski muzej, pa bi valjalo tamo potražiti Vojnovićev portret i utvrditi da li njegov portret tamo postoji.

O Vojnovićevoj ekspediciji po istočnoj obali Kaspijskog jezera (mora) postoji na ruskom jeziku divan opis, tj naučna rasprava obznanjena pod inicijalima AL.SK. , koju zbog njene interesantnosti za detaljnije izučavanje Marka Vojnovića donosimo, uz neka naša važnija objašnjenja.

Ал. Ск.

Экспедиция графа Войновича к восточному берегу Каспия 1781-1782. г.[8]

Osamdesetih godina XVIII vijeka Rusija je počela graditi u Kazanu flotu za kaspijsku ekspediciju. Iako je komandu nad ovom ekspedicijom očekivao general-poručnik Aleksandar Vasiljevič Suvorov (1729-1800), kasnije proslavljeni generalisimus, odluka je pala na grofa Marka Vojnovića, koji je 11. juna 1781. stigao u Astrahan, po Potemkinovom naređenju, da preuzme komandu nad tamošnjom eskadrom. Vojnović je krenuo iz Astrahana sa eskadrom (tri fregate, jedan bombarderski i dva manja broda sa 443 mornara i vojnika) ka istočnim obalama Kaspijskog jezera, s ciljem da sagradi potrebne fortifikacije na ovoj obali i prokrči puteve ruskoj trgovini na istok.

Ekspedicija je bila veoma zadovoljna onim što je tamo našla: divnu prirodu, pogodnu klimu, dovoljno pijaće vode, prostranu i zaštićenu luku. U zaleđu su ležali gradovi Astrabad i Sari.

Vojnović je vještim diplomatskim manevrisanjem koristio nesuglasice između raznih pretendenata na šahovski prijesto, kao i borbu za prevlast persijskih feudalaca. Novembra 1781. godine podigao je nad Zalivom bateriju sa 18 topova, kasarnu, bolnicu, magacine, nekoliko stambenih objekata. U Astrabadskom zalivu sagradio je pristanište, a poluostrvo na suprotnoj strani nazvao je Potemkinovim imenom.

Tamošnji namjesnik oblasti Muhamed-aga Han, sa sjedištem u Harbinu, naizgled je ljubazno primio Vojnovića i njegovu ekspediciju, ali ga je na jednoj gozbi priređenoj za njega i njegove oficire izdao Persijancima, koji su ih zarobili s namjerom da ih likvidiraju i razruše novosagrađene fortifikacione objekte. Ruske posade su odbile persijanske navale, dok je Vojnović, koristeći se mitom i neslogom persijanskih poglavica, uspio da sa svojim oficirima pobjegne i skapula od persijanske odmazde.

Astrabadski poglavar Muhamed-aga Han pokajao se za svoj postupak prema Rusima, pokušao je da se izvini i grofu Vojnoviću ali mu ovaj izvinjenje nije prihvatio. Zatim je Muhamed-han slao svoje izaslanike u Petrograd, u namjeri da se izvini za svoj postupak, ali ih Carica nije primila.

Po naredjenju Potemkinovom, sredinoma 1782. godine Vojnović je sa svojom ekspedicijom napustio Astrabadski zaliv, s tim što je njegova eskadra provela dvije sedmice na ispitivanju kaspiskih obala i provjeravanju vjerodostojnosti postojećih nautičkih karata. Krajem te godine Vojnovićeva ekspedicija se vratili u Sankt-Peterburg.

Эта экспедиция была предпринята в эпоху нашего величайшего могущества на море – когда, в силу вооруженного нейтралитета, наши эскадры охраняли право торговли на Северном и Средиземном морях, деятельно созидался Черноморский флот, и готовилась обширная кругосветная экспедиция Муловскаго для утверждения господства на берегах Восточного океана. – Экспедиция графа Войновича не удалась; но тем не менее, предприятие это, по великости его начертания, весьма замечательно в истории нашего флота, особенно в истории собственно Каспийской флотилии, для которой оно было началом ея возрождения.

Восточный берег Каспийскаго моря, бесплодный и пустой, только временно занимаемый кочующими по его обширным степям, полудикими Киргизами и Туркменами, издавна привлекал внимание нашего правительства: через него пролегают дороги в баснословно-богатая страны Средней Азии и от них в Индию и Китай – страны шелку, шалей, золота и драгоценных камней, какими всегда казались они. Еще за – долго до приобретения Казани и Астрахани, в половине XVI века, мы уже имели торговые сношения с отдаленнейшими обитателями этого берега, Хивинцами и Бухарцами, приезжавшими к нам с их товарами; а с утверждения нашего в Астрахани (1557. г.), стали сами посылать туда караваны, именно на Мангышлак и Тюк-караган. С целию прочно утвердиться на этом берегу, Петр Великий, в 1716/17. г., снарядил сюда огромную экспедицию, Бековича, которая не удалась однакоже, и укрепления, построенныя ею в Тюк-карагане и Красноводске, были оставлены. Торговля между тем продолжалась и предположения основать крепость на этом берегу время от времени возобновлялись: так, в 1741. и 1745 годах, были посылаемы офицеры для осмотра Мангышлака (пристань, лежащая восточнее Тюк-карагана, но часто с ними смешиваемая), и нашли что место то неспособно для крепости; потом, в 1763. году, с тою же целию, вновь был предпринят осмотр Мангышлака, и снаряженной для этого экспедиции, капитана Такмичева и майора Ладыженскаго, велено было – что и сделано – осмотреть не только эту пристань, но и весь восточный берег, до Огурчинскаго острова, а ежели тут не найдется удобной пристани, то обратиться к устью Эмбы, "чтобы ничего не пренебречь к привлечению сего торгова в здешнюю сторону, современем великое возвращение принести могущаго"; в 1775. г. был

еще посылаем геодезист Васильев собственно для осмотра под крепость устья Эмбы. Крепость однакож не воздвигалась, главное потому кажется, что не находили для ней способного места, а может быть и потому, что побуждения были не очень сильны. С 1775. года, когда Американская война стала стеснять Английскую торговлю в Индии, заметно начала усиливаться наша торговля с нею через Бухару и Оренбург, а потому, натурально, пробудились давнишние замыслы на проложение кратчайшей дороги. За дело взялся Потемкин. В 1778. году деятельно началась постройка судов в Казани, и к лету 1780, как мы говорили (в нашей предшествующей статье), приведено в Астрахань 3 фрегата, 1 бомбардирский корабль и 5 ботов (при порте было только 2 бота); присланы из Петербурга команда и офицеры, и наконец, в июне следующего года, явился сюда полномочный начальник готовившейся экспедиции, капитан 2 ранга граф Марко Иванович Войнович.

Граф М. И. Войнович, только что пожалованный в настоящий чин, поступил в нашу службу в 1770. году, в бытность нашего флота в Архипелаге. Родом Славянин, опытный моряк, ловкий, смелый и довольно образованный, командуя небольшим фрегатом Славою, он обратил на себя внимание, заслужил георгиевский крест, по возвращении флота поступил к Потемкину и имел счастье управлять собственно шлюпкою Императрицы. - В тайной инструкции, данной ему для настоящей экспедиции, было предписано основать укрепление на одном из островов у восточного берега Каспия – преимущественно рассчитывали на Огурчинский, который полагали способным для этого – и стараться о проложении торговых путей в Индию; притом велено всеми средствами покровительствовать нашей торговле на этом море, очень стесняемой Персиянами. Власть дана полная, и никому, кроме его, не была открыта цель экспедиции.

29. июня 1781. года, через восемнадцать дней по прибытии в Астрахань, граф Войнович отправился в море с 3 фрегатами, 1 бомбардирским кораблем и 2 ботами, имея команды, всего до 443 человек.[9] Из устья Волги вышли 8 июля и, сопровождаемые свежим попутным ветром, 13 подошли к остр. Жилому, против Апшеропскаго полуострова; здесь остановились на якоре, послали один бот в Баку, "для проведения тамошних обстоятельств", и между-тем делали съемку и промер вокруг острова. Через пять дней, 18 числа, послав возвратившийся из Баки бот в Энзели, пошли к восточному берегу Каспия, к остр. Огурчинскому и 21 стали у его юго-восточной оконечности. Увидев, что это песчаный, голый, бесплодный и безводный остров, 23 числа Войнович снялся отсюда и пошел прямо в Астрабадский залив – в юго-восточном углу Каспия – куда прибыл на третий день.

Астрабадский залив, о котором Войнович слышался много хорошаго, и на который рассчитывал заранее, не обманул его. Обширный, глубокий и отсюду закрытый, с юга он прилегает к цветущей равнине – подошве высоких гор – прорезанной светлыми ручейками, отененной густыми деревьями; климат – по крайней мере в продолжение целого года стоянки здесь – был

превосходнейший: здоровый, всегда теплый и никогда утомительно-жаркий; строевой лес, плодовые деревья, богатые поля, множество редких птиц, пастбища, давали все средства к продовольствию; вблизи несколько деревень; подалее развалины Шахских увеселительных дворцов, с великолепными садами; еще дале – в разные стороны (в 40 и 90 верстах) – города Астрабад и Сари; пути отсюда в глубину Персии, в Индию и среднюю Азию способны и непродолжительны: до Бассоры полагали менее месяца караванного ходу, до Хивы 14 дней, до Бухары 18, в Индию, чрез Кандагар, 5 недель. - Оставалось только исходатайствовать позволение у Персиян утвердиться на их берегу, приобрести их доверенность, устроиться, и скликнуть купцов на новый выгодный путь – торговли. Обстоятельства были повидимому неблагоприятны, ибо в Персии тогда происходили междоусобные войны за наследство; однакоже, начало удалось как нельзя лучше: сильнейший из воюющих ханов, владетель Мазандеранской и Гилянской провинций, вскоре потом овладевший и Казбином, Ага-Магомет-Хан, очень ласково отвечал на посланное от Войновича с офицером письмо, и охотно уступал любое место на берегу Астрабадского залива для строений, обещая даже помогать своими людьми и материялами; он сам изъяснял, какие предвидит выгоды для своей страны от учреждения здесь торгового пристанища. - Тотчас по получении такого ответа, в сентябре месяце, приступили к построению укрепления на берегу (в урочище Городовин, в 80 сажнях от моря), для которого свезли с фрегатов 18 шести-фунтовых пушек, сделали в нем, покамест из тростника-казарму, госпиталь, амбар, несколько домиков и базар, а для причала судов пристань. Оставалось поднять флаг на построенном укреплении, на что ожидали разрешения высшей власти – у Потемкина был уже заготовлен и герб для нового селения – но вдруг, неожиданно, все эти замыслы рушились. Прошло четыре месяца от прибытия сюда эскадры Войновича. Во все это время, отношения к местным жителям и властям, были самые дружественные; взаимные посещения почти безпрестанные; Войнович ласкал и щедро дарил гостеприимных хозяев. Между тем, Ага-Магомет-Хан замыслил измену. Вытесненный из Казбина, ослабленный в своих силах, он может-быть стал страшиться нашего соседства, и так по крайней мере сам он объяснял в последствии – научаемый своими подчиненными, подозревавшими с нашей стороны неприязненные замыслы – слухи об этом, по обыкновению, ходили самые нелепые отдал приказание захватить Войновича в плен и стараться принудить его снять укрепление. Удобный случай к этому вскоре представился: 15 декабря у Персиян был большой праздник, и – как это очень часто случалось – Войнович и его офицеры, были приглашены ими в гости; в этот раз Войнович поехал со всеми командирами судов и, вероятно по обыкновению, все совершенно безоружные. Ставка Персиян, была близка, верстах в четырех от нашего поселения. Встреченный с необыкновенным восторгом, видя множество вооруженного народа и зверскую радость на лицах их, Войнович с самого приезда стал догадываться, что Персияне замыслиют что-то недоброе, и, чтобы скорее разрешить сомнения, вскоре объявил, что ему нужно возвратиться домой. Тогда замысел обнаружился. Войнович и его свита были немедленно схвачены, связаны, брошены в тюрьму, и там недели на них тяжелые колодки. - "Сколько ни жалостно было состояние всех нас, пишет один из участников этого бедствия, лейтенант Раддинг, и болезненно от крайнего мучения, однако состояние графа Войновича было действительно всех горестнее; ибо сверх равного с нами в телесной муке страдания, преимущественно терзался он признанием собственно себя самого виною всему несчастному приключению, а наипаче рвался, воображая ту страшную разность, которую сделал он в участи своей чрез сие падение". - На другой день объявили ему требования

хана, состоявшая в том, чтобы построенные укрепления были немедленно скрыты. Войнович колебался, а Персияне, между-тем, пытались силою овладеть укреплением, и захватили 50 человек нашей команды, бывшей в лесу для рубки дров. Не находя никаких средств к освобождению, зная безсилие оставшагося в крепости гарнизона – только 50 солдат, да судовые команды и утешаясь еще тем, что укрепление на матером берегу поставлено им по собственному произволу – ибо ему было повелено избрать для укрепления "один из островов" у восточного берега Каспия – Войнович наконец решился послать старшего офицера, капитан-лейтенанта Баскакова, с повелением скрыть укрепление и пушки превезти на фрегаты. Когда это было исполнено, пленные солдаты освобождены, а на офицерах только облегчены оковы, заменю тяжелых колодок цепями, и – это было на третий день плена – всех отвезли в город Сари, где тогда находился сам Ага-Магомет-Хан. Хан принял их очень ласково, извинился в насильственном с ними поступке, уверяя, что был принужден к этому своими подозрительными подданными, обещал немедленное освобождение и даже предлагал новые услуги. Прошли две мучительные недели, а освобождения все не было. Между тем, пользуясь здесь свободою, пленные старались склонить на свою сторону сильнейших велемож, и ласкательством, подарками, обещаниями, наконец успели в этом: по их представлению, 2 января 1782 г., хан приказал отпустить Войновича и его свиту. Тут встретилось новое препятствие: сам хан уехал из города, а подозрительный народ, узнав о назначенном освобождении, окружил жилище пленников и грозился не выпустить их; к-счастию, один из преданных старшин, успел укрыть их в своем доме, дал лошадей и проводника, и тайком выпроводил из города. Быстро проскакали они девяносто верст, разделяющих город Сари от пристани, и радостно встретились со своими. - Войнович схватил горячку.

Не имея возможности уведомить правительство о своем приключении ранее весны, когда очищаются от льда устья Волги, Войнович отошел с его эскадрою под северный берег залива, к острову Оретос (ныне соединившийся с песчаною косою, ограничивающею этот залив с севера; теперешний островок Ашур, тогда назывался Евгений), и стал ожидать, какия ему последуют повеления. Между-тем Ага-Магомет-Хан, раскаяваясь ли, что так дешево отпустил пленных, или, в самом деле одумавшись, что наша дружба ему полезнее вражды, снова стал ласкаться к Войновичу, даже предлагал ему попрежнему строить крепость на материке, и наконец снарядил посланника к нашему двору, с извинениями и обещаниями. - Войнович, сам собою уже не мог ни на что решиться и, получив повеления, 8 июля 1782. года, со всею эскадрою оставил Астрабадский залив. По пути в Астрахань он еще осмотрел Балханский залив; потом заходил в Баку, где вел переговоры с местным ханом об обезпечении нашего купечества; вышед отсюда 27 августа, 9 сентября пришел к устью Волги и 16 в Астрахань.

Войнович отсюда поехал в Петербург, был там хорошо принят, получил следующий чин и перстень, еще несколько лет считался начальником Каспической флотилии, а в 1787 году, произведенный в контр-адмиралы, послан командовать эскадрою в Черном море.

Неудавшаяся экспедиция не возобновлялась, в начале и потому может быть, что все суда эскадры Войновича (через один год службы их и через четыре от постройки!) оказались сгнившими. По крайней мере Войнович, тотчас же по возвращении его в Астрахань, вероятно получив новые приказания, хотел послать в Астрабад 2 фрегата и 2 бота, но, за неспособностью судов, не мог этого сделать, и едва могли снарядить туда один фрегат, с двумя ботами из оставшихся в Астрахани. Не знаем, с какою целию были посланы эти суда (под командою кап. лейт. Баскакова) и что они делали там; по журналам видно только, что в течение зимы, часто приезжали к ним Туркменские и Персидские старшины. Однакоже с этой поры на Каспийском море, при устье Волги, уже постоянно содержалась значительная эскадра "для покровительства нашей коммерции и содержания в обузданности ханов, коих владения лежат на берегу Каспийского моря". (Инструкция князя Потемкина Главнокомандующему на Кавказе генералу графу Гудовигу). Одно из судов той эскадры, фрегат обыкновенно, и при нем бот, занимало постоянный пост в Астрабадском заливе.

Экспедиция Войновича стоила: постройкою судов 92, 934 руб., ежегодным содержанием 30, 040 руб., и экстренными расходами 14, 545 руб.

(Морской сборник, Том четвертый, Санктпетербург, 1850, стр. 227-236)

Izvori i literatura o Marku Vojnoviću

1. Ал. СК.: Экспедиция графа Войновича к восточному берегу Каспия. -Морской сборник издаваемый от Морского ученого комитета. Том четвертый. За вторую половину 1850 года. Санкт-Петербург, 1850, стр. 227-236.
2. Архив С.-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук.
3. БУТОРАЦ, Павао: Бока Которска након пада Млетачке Републике. - Рад ЈА, књ. 264, Загреб, 1938.
4. ВЕСЕЛЫЙ, Ф.: Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением Списка воспитанников, Санкт-Петербург, 1852.

U Spisku se nalaze i imena: M. Vojnovića (str. 24), Petra, Nikole i Stevana (Stjepana) Vukotića pod prezimenom Vučetića (str. 74. i 84).

5. ВИСКОВИЋ, Берислав: Војновић Марко (1750-1807). – У: Војна енциклопедија. Друго издање, 10. Београд, 1975, стр. 588. Потпис: Б. Вћ.

6. Войнович (Марко Иванович, граф). - У: Сборникъ импера-торскаго русскаго историческаго общества, т. 60, Санкт-Петербург, 1887, стр. 109.

7. Войнович (Марко Иванович, граф). - У: Энциклопедический словарь, томъ VI А, Санкт-Петербург, 1892, стр. 939.

8. Войнович, гр. Марк Иванович. - У: Энциклопедия военных и морских наук под редакцией Г. А. Леера, Санкт-Петербург, 1885, том 2, стр. 284.

9. Войнович Марко Иванович (1750-1807). - У: Большая советская энциклопедия. Третье издание, Москва, 1975, 5, стр. 289.

10. Войнович Марк Иванович (1750-1807). - У: Советская военная энциклопедия, Москва, 1976, стр. 315.

11. Войнович (Марко Иванович, граф). - У: Энциклопедический словарь Брокгауз-Ефрон, Биографии, Москва, 1993, стр. 236.

12. Войнович, гр. Марк Иванович. - У: Полководцы, военачальники и военные деятели России в "Военной энциклопедии" И. Д. Сытина, С. Петербург, 1995, стр. 279.

13. ВУКЧЕВИЋ, Гојко: Допринос бокелских помораца развоју руске ратне и трговачке флоте у XVIII и XIX вијеку, Подгорица, 1996.

O admiralu M. Vojnoviću / str. 26-35.

14. Гидрографические исследования восточного берега Каспийского моря.- Записки Гидрографического Департамента, 1843, Но 18, стр. 239-260.

Češće se pominje M. Vojnović

15. GOLOMBEK, J[osip]: Porodica jugoslovenskih Vojnovića. - Zapisi, Cetinje, 1932, knj. X, sv. 4, str. [200]-205; sv. 5, str. [257]-262.

16. ДОЦЕНКО, В. Д.: Войнович Марко Иванович 1750-1807. – У: Морской биографический словарь, Санкт-Петербург, 1995, стр. 102.

17. Экспедиция графа Войновича к восточному берегу Каспия (1781-1782). - Морской сборник, 1850, Но 9, стр. 227-236.

18. ZLOKOVIĆ, Ignjatije: Admiral Marko Vojnović. – Godišnjak Pomorskog muzeja u Kotoru, II, 1953, str. 15. Potpis: Ig. Zl.

19. ZLOKOVIĆ, Ignjatije: Admiral Marko Vojnović. – Godišnjak Pomorskog muzeja u Kotoru, IV, 1956, str. 81-93.

20. К. В-о: Войнович (Марко Иванович, граф). - У: Энциклопедический словарь, том VI а, Санкт-Петербург, 1892, стр. 932.

21. КАБАНОВ, С. И.: Мы ушли непобежденными. Гангут, 1941. - Сборник воспоминаний, Ленинград, 1974, стр. 343.

22. КРОТОВ, П. А.: Гангутская баталия 1714. года, Санкт-Петербург, 1996.

О Zmajeviću / str. 77-78, 137-140 i dr.

23. МАЛЫШЕВ В. Н.: Адмирал граф Марко Иванович Войнович. - У: Кавказцы или Подвиги и жизнь замечательных людей, действовавших на Кавказе. [Санкт-Петербург, 1858], стр. 1-26.

24. MARTINOVIĆ, Dušan: Crnogorci na čelu ruske vojske. – Pobjeda, LVIII/1997, br. 11354, 23. VII, str. 17; br. 11355, 24. VII, str. 15; br. 11356, 25. VII, str. 15; br. 11357, 26. VII, str. 13; br. 11358, 27. VII, str. 13; br. 11359, 28. VII, str. 14; br. 11360, 29. VII, str. 15; br. 11361, 30. VII, str. 13.

Dio feljtona i o Vojnoviću!

25. MARTINOVIĆ, Đorđe: Naši zemljaci ruski admirali. - Borba, Beograd, XX/1995, 232, 28. IX, 13; 232, 29. IX, 13; 234, 30. IX – 1. X, 29; 235, 2. X, 13; 236, 3. X, 15

26. Материалы для истории русского флота, Санкт-Петербург, 1867, Ч. 4, стр. 617.

27. MILJANIĆ, N[ovak]: Ruski admirali iz Boka Kotorske. – Godišnjak Pomorskog muzeja u Kotoru, 1972, str. 145-159.

28. NAKIĆENOVIĆ, Sava: O hercegnovskim Vojnovićima, Dubrovnik, 1910, 105 str.

29. NAKIĆENOVIĆ, Sava: Boka, antropogeografska studija, Beograd, 1918, str. 435-436.

30. О дворянстве Войновичей (1856-1891. гг.). - Русский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, Фонд 1343, Оп. 18, док. 3228: 1. Виленская губерния, в которой жили Войновичи -

Ф. 1343, оп. 18, д. 3328; Харьковская губерния – Ф. 1343, оп. 18, д. 3330 а (1828 г.); Ковенская губерния – Ф. 1343, оп. 18, д. 3330 б (1891. г.); Ковенская губерния – Ф. 1343, оп. 18, д. 3330 в (1856. г.).

31. Общий морской список. Часть 3. Санкт-Петербург, 1890. О адмиралу М. Војновићу / стр. 315-317.

32. Первые сражения русского черноморского корабельного флота. (Под начальством графа Воиновича с турецким флотом 3 июля 1788 года, у косы Тендры). - Морской сборник, 1855, Но 4, стр. 150-152.

33. PERIĆ, Jelka: Voјnovići. - U: Pomorska enciklopedija, 8, Zagreb, MCMLXIV, str. 150.

34. PLENČA, Dušan: Obezvrijeđene zasluge admirala Voјnovića od strane sovjetskih istoričara. – Jugoslovenski mornar, 1952, br. 4 i 5, str.

35. PRELOG, Milan: Voјnović Marko, grof. - U: Narodna enciklopedija Srba, Hrvata i Slovenaca, I knjiga, Zagreb, Šb. gĆ, str. 403-404. Potpis: M. P-g

36. СОКОЛОВ, А.: Заметки о Каспийском море. - Записки Гидрографического Департамента, 1847, Но 5, стр. 168-189

Publikovana karta koju je sastavio Marko Voјnović.

37. СОКОЛОВ, А.: Изменение уровня Каспийского моря. - Записки Гидрографического Департамента, 1848, Но 6, стр. 1-54.

Često se pominje i M. Voјnović.

38. СОКОЛОВ, А.: История Архипелагской кампании 1769-1774 г. г. - Записка Гидрографического Департамента, 1849, Но 7, стр. 230-401.

Na više mjesta o M. Vojnoviću.

39. СОКОЛОВ, А.: Экспедиция графа Войновича к восточному берегу Каспия. - У: Морской сборник, том 4, Санкт-Петербург, 1850, стр. 227-236.

40. ТАРЛЕ, Евгений Викторович: Адмирал Ушаков. - У: Сочинения, Москва, Академия наук СССР, 1958, том X, стр. 93-229.

41. ŠEROVIĆ, Petar: Podaci o učešću Vojnovića u bici kod Česme 1770. - Godišnjak Pomorskom muzeja u Kotoru, IX/1960, str. 233-235.

42. ŠTEJN, Sergej: Rodbinske veze Puškin s Jugoslovenima. - Politika, Beograd, XXIX/1932, 17. VIII, str. 7-8.

43. ŠTORM, Georgij: Admiral Ušakov / s ruskog Ljubomir Jesih, Zagreb, 1948, 379 str.

2.

Jovan V. Vojnović

- kontra-admiral -

Porodica Vojnović doselila se iz Hercegovine u Herceg-Novi 1692. godine poslije oslobodilačkih borbi s Turcima 1689-1692. Tada je Herceg-Novi pripao Mletačkoj Republici koja je Vojnovićima, koji su mletačkim vlastima 1771. godine podnijeli svoje rodoslovlje, priznala niz titula: knezovi, serdari, koluneli i pomorski kapetani; zatim, neki su postali grofovi i ruski admirali. Godine 1815. Austrija im je priznala grb i plemstvo.

Od kraja XVII do XIX vijeka hercegovski Vojnovići "moćniji brojem članova nego imanjem" emigrirali su u Austriju, Italiju, Mađarsku i Rusiju gde su najviše uspjeli. U drugoj polovini XVIII stoljeća, u vrijeme imperatorke Katarine II i ruskog pohoda na Mediteran – s mletačkih brodova nekolicina su prešli na ruske brodove i kasnije postali grofovi i ruski admirali. Najpoznatiji je, svakako, bio admiral grof Marko I. Vojnović (1732-1807), koji se proslavio kao osnivač Crnomorske flote i koji je svoje goleme posjede na Krimu ostavio "svim pravoslavnim Vojnovićima". To njegovo zavještanje pogodilo je pokatoličene Vojnoviće* – Kosta i njegovog sina Luja, osnivača hrvatskog realizma, koji su uzaludno tražili nasljedstvo preko ruske ambasade u Beču...

Pored grofa Marka Vojnovića, ruskog admirala, bilo je još nekoliko visokih vojnih starješina iz roda Vojnovića: major i grof Đorđe Vasiljev (1760-1821) i dva njegova brata – grof admiral Jovan i grof Aleksandar Vojnović, general kavalrije...

O učešću bokeških pomoraca u rusko-turskom ratu 1768-1774. godine na maloazijskoj obali u Sredozemlju pod komandom admirala grofa A. G. Orlova, među kojima je bilo i Vojnovića u pomorskoj bici kod ostrva Hiosa u luci Česme, u jednom prilogu književnika Božidara Kovačevića navodi se "plaketa", štampana u Firenci 1774. godine, a posvećena pobjedi kod Česme i ruskom admiralu Alekseju Orlovu, koji je po toj bici dobio ime A. Orlov-Česmenski. Na XV stranici ove knjižice, obznanjene pod naslovom: "AL FORTISSIMO, E VALOPOSISSIMO UOMO /IL CONTE/ AEESIO D'ORLOW /PLENIPOTENZIARIO PER S. M. IMPERIALE /CATERINA II. / SOVRANA DI TUTTE LE RUSSIE /SUPREMO GENERAL COMANDANTE/ DELLE DE LEI ARMATE/ SI DI TERRA, CHE DI MARE /NELL'ARCIPELAGO/ E DI VARJ ODINI CAVALIERE/&C. &C. &C. /FIRENZE MDCCLXXIV. / NELLA STAMPERIA DI GIO. BATISTA STECCHI, E ANTON GIUSEPPE PAGANI. /CON LICENZA DE' SUPERIORI, opisano je junaštvo hercegovskih Vojnovića, posebno Jovana Vasiljeva Vojnovića.

B. Kovačević drži da je autor ove brošure neki Grk ili Albanac grčke kulture iz Epira ili Srbin iz Mletačke Albanije tj. Boke Kotorske, jer se tako nekako naziva pjesnik "epinikiona", trijumfalne himne o pobjedi, koja ispunjava ovu knjižicu. U stvari, riječ je o poemi prapraćenoj proznim bilješkama među kojima je i ova o Vojnovićima, koja u prevodu književnika B. Kovačevića sa italijanskog glasi:

"Knez Jovan Vojnović, ilirski plemić rođenjem iz Boke Kotorske, major prve klase u carskoj vojsci, vitez Ordena Svetoga Đorđa, kao i njegov bratučed knez Marko, zapovjednik fregate Svetoga Nikole i jedne grčko-ruske eskadre u drugom pohodu na Soriju, u krvavom napadu i zauzeću Barutija (Bejruta – D. M.). Veoma se proslavio raznim drugim misijama koje mu je s uspjehom određivao vrhovni general knez Orlov; bio je među prvima koji su razvili carsku zastavu na turskim lađama u mitilenskom arsenalu prilikom onog teškog napada, a bio je isto tako i glavni pokretač one onoliko slavne bitke kod Patrasa, u kojoj su spaljene ili razorene mnogobrojne drske eskadre (galije – D. M.) Ulcinjana godine 1772;

izvanredan uspjeh imao je i u poslanstvima od najvećeg značaja kod Ali-Beja, Daher-Omara i kod kapidžibaše u vrijeme primirja. Za vrijeme krvave opsade Barutija izgubio je svog mladog bratučeda kneza Jova Vojnovića od svih ožaljenoga".[10]

Prema navedenom italijanskom izvoru, vidi se da se grof Jovan V. Vojnović veoma istakao kao major I klase u eskadri admirala Alekseja Orlova koja je krstarila po Sredozemnom moru[11] i imala više borbenih okršaja sa turskim ratnim i ulcinjskim gusarskim brodovima. Jovan V. Vojnović se istakao hrabrošću na više mjesta, posebno kod Bejruta i Patrasa, zbog čega ga je ruska carica odlikovala Ordenom sv. Georgija IV stepena. Uz to, o grofu Jovanu Vojnoviću znamo da je bio od 1779. do 1788. godine ruski generalni konzul u Grčkom arhipelagu...[12]

Konta Jovana Vojnovića spominje i vanredni providur Daniel Barbaro u jednom povjerljivom pismu, datiranom u Kotoru 6. septembra 1782, hercegnovskom providuru Đanbatisti Korneru, u kojemu ga upozorava da bude oprezan prema Vojnoviću "ruskom potpukovniku u Arhipelagu, koji je ukrčan sa svojom pratnjom na tartani Francéska di Papa Teokani iz Idre (sic!) i dolazi iz Trsta".[13]

Prema podacima Toma K. Popovića, Jovan Vojnović je umro kao kontraadmiral na Kaspijskom moru.[14]

Eto, samo toliko šturih podataka navodimo o Jovanu Vojnoviću, a o njegovom mlađem bratu Aleksandru, ruskom generalu i grofu – ni toliko! Treba nam, međutim, reći da se obojica, sa spomenutim titulama, nalaze u genealoškom stablu Vojnovića i Serragli-ja, koje je – uz pomoć Ksenije Vojnović, Lujove kćeri, objavio Darko Suvin u članku "Uz genealogiju Iva Vojnovića",15 koju donosimo u prilogu. U Ruskom državnom istorijskom arhivu u Sankt-Peterburg nalazi se, međutim, jedna uprošćenija rodoslovna šema familije Vojnović, svakako one u Rusiji, koju donosimo u poglavlju "Tragom arhivskih dokumenata". Ovu šemu je kao dokaz o plemićkom porijeklu priložio svojoj molbi, upućenoj ruskom Senatu, Aleksandar Osipov Vojnović 14. decembra 1845, i ona se razlikuje po nekim imenima u pojedinim generacijama.

3.

Aleksandar V. Vojnović

-general kavaljerije -

Grof Aleksandar Vojnović bio je ruski general kavalarije. To je rođeni brat Jovanov. Na žalost, u objavljenoj literaturi nijesmo naišli na podatke iz njegovog životopisa. Bio je patrun broda "Sveti Nikola". General Aleksandar Vojnović je unesen u shemu porodice Vojnović. I to je sve što znamo o njemu.

Na kraju dajemo faksimile grbova porodice Vojnović i nekoliko autentičnih dokumenata pohranjenih u Državnom istorijskom arhivu Rusije u Sankt-Peterburgu

U Ruskom istorijskom arhivu u Petrogradu nalazi se nekoliko zanimljivih arhivskih dokumenata o Vojnovićima, i to:

Ad 1) Rodoslovno stablo Vojnovića koje donosimo u prilogu počinje 1536. godine (ono se bitno razlikuje od Genealoškog stabla Vojnovića i Serragli-ja koje je svojedobno uradio Darko Savin uz pomoć kćerke Luja Vojnovića Ksenije);

Ad 2.) Podnesak Aleksandra Osipova Vojnovića, datiran 14. decembra 1845, kojim traži potvrdu svog plemstva;

Ad 3) Zvanična potvrda od 9. januara 1846. godine iz koje se vidi da se rod Vojnovića u Rusiji od 1838. godine vodi kao plemstvo.

Fusnote

1 S. Nakićenović, O hercegnovskim Vojnovićima, Dubrovnik, 1910, str. 13, 61.

2 Petar D. Šerović, Nekoliko podataka o pomorstvu Opštine hercegnovske - Godišnjak Pomorskog muzeja u Kotoru, II, 1953, str. 49 i 51.

3 Б. Н. Малышев, Кавказцы или Подвиги и жизнь замечательных людей, действовавших на Кавказе, Санкт-Петербург 1858.

4 Морской сборник, издаваемый от Морского ученого комитета, Том четвертый, за вторую половину 1850 года. -Санкт-Петербург, 1850, стр. 227-236.

5 Кавказцы или Подвиги и жизнь замечательных людей, действовавших в Кавказе, Спб, 1858, стр. 35-36.

6 Up. N. R. Miljanić, Ruski admirali iz Boke Kotorske. -Godišnjak Pomorskog muzeja ju Kotoru, XX, Kotor, 1972, str. 150-158.

7 Сочинения, том X, Академия наук СССР, Москва, 1958, стр. 101.

8 Продолжение статей, посвященных истории Астраханского порта и Каспийской флотилии, напечатанных в Морск. Сборн. 1849. г., Но Но 1, 2 и 7. - Источниками для настоящей статьи служили разные дела, касающиеся настоящего предмета, в главном морском архиве, и следующие два, напечатанные документа: "Исторический журнал" Таблица, изданный в 1809. г., и "Выписка из журнала" одного из участников экспедиции, кап. лей. Радинга, помещенная в журн. Мин. Вн. Дела 1839. г., Но 7.

9 Размерение и вооружение судов следующее: фрегаты (называвшиеся по номерам, 1, 2 и 3), длиною 98 ф., шириною 26, с углублением в грузу и отстоянием портов от воды следующими:

Углубление

Отст. портов

1-й – 8 ф. 8 д. и 9 ф. 2 д. 4 ф.

2-й – 9 — и 9 – 2 — 3 – 11 1/2

3-й – 8 – 8 и 8 – 10 — 4 —

Водоизмещение по 77 ластов. На каждом по 20 пуш. 6-фунтовых. -Корабль (без имени) дл. 95 ф., шир. 27 ф., угл. 11 ф., с 10 пушками, 2 двух-пудовыми мортирами и 2 одно-пудовыми гаубицами. - Боты, дл. 66 ф., шир 18 S, угл. 7 S, имели по 12 трех-фунтовых пушек.

Из сделанного потом протеста Войновичем видно, что 1) все эти суда были построены из гнилого лесу, отчего скоро и сгнили; 2) подняли только одну третью часть назначенного по вычислению груза; 3) чрезвычайно тесны в палубе, загроможденной батареею, каютаами, камбузом, шпилем и клюз-баком; 4) порта очень низки, так-что нельзя поднимать их даже в тихий брасельный ветер, и ежели б, говорит он, не поставил на верхнюю палубу 4 S фунтовых фалкконетов, то нечем бы было и сигналы делать; 5) что по той же причине на двух фрегатах, шпигаты для стска воды сделаны только в клюз-бак – и то была новая причина к скорейшему гниению их; 6) что для меньшого углубления с фрегатов сняты фалшкили; и, наконец, 7) что они имеют дифферент на нос, и кормы их так неуклюжи, что подобныя он видал только у Турок.

Оскорбленная этими протестами, поданными на имя вице-президента Адм. Коллегии, Киолегия отвечала с сарказмами; Войновичем возражал. С обих сторон делались странные промахи против морскаго искусства: напр., Коллегия советовала, для шпигатов "сделать скважины изнутри, для прохождения воды между обшивками, ко льялу" - веернейшее средство для сгноения судов. Войнович, на данный ему совет перенести шпиль и клюз-бак на верхнюю палубу, отвечал, что эта палуба очень тонка, так-что из не выдергиваются рымы, и потому не выдержать новых тягостей – как будто крепления утверждаются в палубу, а не в бимсы. На предложение Войновича снять верхнюю палубу – т. е. сделать батарею открытою – и замечание, что он видел в Средиземном море фрегат безпалубным – т. е. без верхней палубы – Коллегия отвечала, что палубное судно не может быт безпалубным – игра слов;на представление, что фрегаты не подняли назначенного им груза, отвечала, что "судно не может не поднять своего груза, если он правильно вычислен;" на предложение, вместо неудобных бомбардирских кораблей, строить суда по образцу французских гальют-а-бомб, замечено, что "гальют-а-бомб то же значит (т. е. буквально), что у нас бомбардирскиль кораблм", и проч. Вся эта переписка, все эти отношения Войновича – человека, протезируемаго свыше – к самостоятельной и упрямой Коллегии, очень замечательными.

* Potonji Vojnović koji je živio i umro u Herceg-Novom bio je Đorđe Vojnović (1833-1895), načelnik Opštine (1863-1877), narodni poslanik Boke i predsjednik Dalmatinskog sabora u Zadru. Kao narodni poslanik borio se protiv austrijske politike koja je hotimično zanemarivala bokeljsko pomorstvo, koje je bilo i glavno zanimanje njegovih slavnih predaka. Đorđev sin Jovan imao je dva sina: Kostu i Đura, koji su bili kršteni u manastiru Savini kod Herceg-Novog, ali ih je docnije njihova baba Angeli-Radovani prekrstila

u katoličku vjeru. Kosta je imao dva sina – Iva i Luja, koji su živjeli u Dubrovniku i Zagrebu i postali poznati pisci i književnici. Dr Lujo Vojnović bio je i ministar crnogorske pravde na Cetinju.

10 Božidar Kovačević, Nekoliko priloga bibliografiji: Jedna stara i retka knjiga o našem učešću u pomorskoj bitki kod Česme. - Bibliotekar, Beograd, 1954, br. 3, str. 157-158.

11 Petar D. Šerović, Nekoliko mletačkih dokumenata iz Državnog arhiva u Herceg-Novom iz XVII i XVIII vijeka. – Istorijski zapisi, XIII/1960, knj. XVII, sv. 2, str. 313-314.

10 Božidar Kovačević, Nekoliko priloga bibliografiji: Jedna stara i retka knjiga o našem učešću u pomorskoj bitki kod Česme. - Bibliotekar, Beograd, 1954, br. 3, str. 157-158.

11 Petar D. Šerović, Nekoliko mletačkih dokumenata iz Državnog arhiva u Herceg-Novom iz XVII i XVIII vijeka. – Istorijski zapisi, XIII/1960, knj. XVII, sv. 2, str. 313-314.

12 T. K. Popović, Herceg-Novi, Dubrovnik, 1924, str. 153.

13 Tomo K. Popović, Hercegnovi - istorijske bilješke, knjiga prva 1382-1797. – Dubrovnik, 1924, str. 153; isti: Herceg novi. Istorijske bilješke, knjiga prva 1382-1797. –Herceg-Novi, 1982 (Fototipsko izdanje).

14 P. D. Šerović, op. cit.

15 Forum, XIX/1970, knj. XX, sv. 10-11, str. [818]-832. (Up. i Mirko Žeželj: Gospodar Ivo, Zagreb, 1977, str. 9.)

Dr Dušan J. Martinović

Summary

The Vojnovićs are old nobility whose genealogy is dating to the Middle Ages. According to family tradition they are descended from Stevan Dečanski, bearing the coat-of-arms of Nikola Altomanović.

Their coat-of-arms and nobility were confirmed by the Venetian Republic in 1771, and by Austria in 1885. They were entitled to various nobility titles: in Serbian lands they were princes and sirdars; in Austro-Hungarian counts and captains; in Hungary they had the title of counts.

The Vojnovićs developed the maritime skills in the second half of the eighteenth century. They specially excelled in Russian service, advancing to the highest ranks – admirals and generals. A special place is taken by the army leader Marko Ivanov Vojnović (Herceg Novi 1750 – Vitebsk 1806). There is a considerable comprehensive literature on him in the Russian military historiography, which enables a fairly easy reconstruction of his biography. At the age of twenty he joined the Russian fleet as volunteer in 1770 under the command of vice-admiral Arf. He got the rank of lieutenant and was in command of the frigate "Slava", with which he distinguished himself in the first Archipelago Expedition (1769 – 1774) of the Baltic Flotilla in the cruising actions in the Aegean and in the Levantine Seas. At the order of count Orlov he captured several Greek and English vessels and took their smuggled commodities. He was conferred St George's Decoration of the 4th degree.

When after the treaty of Kucuk – Kajnardzi (1774) Russia started building the fleet for Caspian expedition, Marko Vojnović was assigned that responsible task. And when it decided to establish the Black Sea Fleet in 1783, Marko Vojnović was appointed the first master of the vessel "Slava Katarina". In 1776 he was appointed commander of the port and fleet of Sebastopol and the following year (1777) he was promoted to the rank of rear admiral. In the Russian – Turkish war of 1787 – 1791 the Black Sea Fleet with Marko Vojnović at head defeated the more powerful Turkish fleet. It achieved splendid victory off Phidonis, near the Snake Islands and other places. These victories brought him high decorations: St. George's Decoration of the 3rd degree and St Anne's Decoration.

M. Vojnović was for several years retired and till 1796 stayed in his native country, but was then reactivated and appointed head of the Shipyard on the Dnieper. In 1797 he was promoted to vice-admiral and appointed member of the Black Sea Admiralty. In 1801 he was promoted to admiral. He died on 11th November 1806 and was buried in Vitebsk.

Besides the count Marko Vojnović, the admiral of the Russian Fleet, there were two other military officers with high rank in the Russian Army: rear admiral Jovan and his brother Aleksandar, a general. There is some information about Jovan, but very little about Aleksandar. Jovan distinguished himself as a major in the battle off Cesma, near the island of Hyos, under the command of admiral Aleksej Orlov and conferred St George's Decoration of the 4th degree. Jovan's younger brother Aleksandar was the patron of the vessel "St Nikola". He was a cavalry general, unfortunately we do not know anything more about his personal data, except for these few.

// Zemlja / Povijest / Ljudi / Duhovnost / Umjetnost //

[[Promjena pisma](#) | [Pretraživanje](#) | [Mapa Projekta](#) | [Kontakt](#) | [Pomoć](#)]

© 2001-2003. "Projekat Rastko - Biblioteka srpske kulture na Internetu"; Tehnologije, izdavaštvo i agencija "Janus"; kao i nosioci pojedinačnih autorskih prava. Nijedan dio ovog sajta ne smije se umnožavati ili prenositi bez prethodne saglasnosti. Za zahtjeve kliknite [ovdje](#).